

КВАНТОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КАК ВЫТАЩИТЬ СЕБЯ ЗА ВОЛОСЫ
И ПРОЙТИ СКВОЗЬ СТЕНУ...

[ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ]

РОБЕРТ А. УИЛСОН

РОБЕРТ А. УИЛСОН

КВАНТОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Как вытащить себя за волосы
и пройти сквозь стену...

[ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ]

«СОФИЯ»

2 0 1 2

УДК 165.42
ББК 88.2
У36

Перевод с английского А. Костенко, М. Чеботарева

Уилсон Роберт Антон

У36   **Квантовая психология: Как вытащить себя за волосы и пройти сквозь стену... / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 224 с.**

ISBN 978-5-399-00412-9

Человеческие мысли, ценности и правила поведения всегда находились в сильной зависимости от языка и господствующих воззрений на устройство вселенной. С появлением квантовой механики, теории относительности, неевклидовой геометрии, неаристотелевской логики и общей семантики научное миропонимание сделало гигантский шаг вперед. Но человеческое мышление до сих пор остается глубоко укорененным в средневековой космологии. «Квантовая психология» заставляет читателей по-иному, на уровне XXI века, воспринимать самих себя и вселенную. Одни критики, не понявшие эту книгу, называли ее материалистической, другие — мистической. На самом деле она предлагает путь выхода за пределы этой извечной человеческой полярности. Ее автор Роберт Антон Уилсон — известный современный писатель, философ и публицист.

УДК 165.42
ББК 88.2

Quantum Psychology
Copyright © Robert Anton Wilson
«Публикуется с разрешения Writers House LLC
и Synopsis Literary Agency».

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

Содержание

От автора	6
Вместо предисловия	7

Часть первая

Как мы знаем, что мы знаем, если мы знаем что-то?

1. Притча о притче	13
2. Проблема «глубокой реальности»	16
3. Дуальности «муж—жена» и «волна—частица»	29
4. Наши «я» и наши «вселенные»	39
5. Сколько у вас голов?	46
6. От умозаключения к культуре инструментов	53
7. Странные Петли и бесконечный регресс	60

Часть вторая

Поговорим о том, о чем невозможно говорить

8. Квантовая логика	70
9. Как Джордж Карлин создал официальную историю	76
10. Зажавшаяся собака и город с двумя названиями	82
11. Что равняется Вселенной?	85
12. Создание туннелей реальности	88
13. Стандартный язык и язык-прим	96

Часть третья

Вселенная, которую создает наблюдатель

14. Крестьянин и вор	114
15. Психосоматическая синергия	122
16. Ледяная Луна	130
17. Секреты некоторых «чудес»	135

Часть четвертая

Кот Шрёдингера и мышь Эйнштейна

18. Множественные «я» и информационные системы	151
19. Множественные вселенные	166
20. Создатели звезд?	175
21. Друг Вигнера или детективная история?	188

Часть пятая

Нелокальная личность

22. Скрытые переменные и невидимый мир	196
23. Квантовый футуризм	206
Вместо приложения. Исторический словарь	214

ОТ АВТОРА

В каждой главе этой книги есть упражнения, которые помогут читателю осмыслить и «интернализировать» (научиться применять) принципы квантовой психологии. В идеале книга могла бы стать учебным пособием для группы, собирающейся раз в неделю, чтобы выполнить упражнения и обсудить их применение в повседневной жизни.

Я использую «рассеянную» технику суфийских авторов. Отдельные темы в этой книге рассмотрены не в линейном, «логическом» порядке, а в порядке нелинейном, *психо-логическом*, рассчитанном на прокладывание новых путей мышления и восприятия. Эта техника также должна способствовать процессу «интернализации».

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Опасно понимать новые вещи слишком быстро.

Джосайя Уоррен. Истинная цивилизация

Многим читателям отдельные части этой книги покажутся «материалистическими», а тот, кто не любит науку (и «понимает» новые вещи очень быстро), может даже решить, что книга имеет научно-материалистический, а то и «сайентистский» уклон. Что любопытно, другие части книги другим читателям покажутся «мистическими» (или даже «хуже чем мистическими»), и эти люди могут счесть, что книга имеет уклон оккультный или даже солиптический.

Эти мрачные предсказания я делаю с большой уверенностью, основываясь на опыте. Я так часто слышал, как меня называли материалистом и мистиком, что в конце концов понял: как бы я ни менял свой «подход» от одной книги к другой, стараясь избежать этого, всегда найдутся люди, которые сильно преувеличат или чрезмерно упростят то, что я пытался сказать. С этой проблемой, похоже, сталкивался не только я — нечто подобное происходит в большей или меньшей степени с каждым писателем. Как доказал Клод Шэннон в 1948 году, «шум» проникает в любой канал коммуникации, как бы ни был устроен последний.

В электронных средствах коммуникации (телефон, радио, ТВ) шум принимает форму интерференции, перехлеста каналов и т. п. Когда по ТВ показывают футбольный матч, именно по этим причинам в самый решительный момент в трансляцию иногда может вклиниться голос какой-то женщины, объясняющей молочнику, сколько галлонов молока ей нужно будет на этой неделе.

При печати шум появляется в первую очередь как «опечатки» — пропавшие слова, части предложения, которые вдруг оказываются совсем в другом абзаце, неправильно

понятые авторские правки, изменяющие одну ошибку на другую, и т. п. Как-то мне рассказывали о сентиментальном романе, который в авторском варианте оканчивался словами: «Он поцеловал ее под безмолвными звездами» (*He kissed her under the silent stars*). Каким же было удивление читателей, когда в напечатанной книге они увидели такую концовку: «Он дал ей пинка под безмолвными звездами» (*He kicked her under the silent stars*)! Есть еще одна версия этого старого анекдота, еще более забавная, но менее правдоподобная. Согласно этой версии, последняя строчка выглядела так: «Он дал ей пинка под лестницей в подвале» (*He kicked her under the cellar stairs*).

В одной из моих предыдущих книг профессор Марио Бундж превратился в профессора Марио Мунджа, и я до сих пор не понимаю, как это случилось, хотя сам я виноват не меньше наборщика. Я писал книгу в Дублине (Ирландия), где статья профессора Бунджа была передо мной, а гранки правил в Боулдере (штат Колорадо, США) во время лекционного турне и статьи у меня с собой не было. Цитаты из Бунджа в книге переданы правильно, но его фамилия превратилась в «Мундж». Так что я прошу прощения у профессора (и очень надеюсь, что в этом абзаце его имя будет напечатано правильно, — иначе такой ничтожный типографский шум еще больше обидит старого доброго Бунджа, да и читатель ничего не поймет...)

В разговоре шум может возникнуть из-за отвлекающих внимание звуков, оговорок, иностранного акцента и т. п. Когда человек говорит: «Я просто ненавижу этого напыщенного психиатра» (*I just hate a pompous psychiatrist*), слушателям может показаться, что он произнес: «Я только что съел напыщенного психиатра» (*I just ate a pompous psychiatrist*).

Любого рода коммуникационные системы преследует также и *семантический шум*. Человек может искренне сказать: «Я обожаю футбол». Слушатели могут нейросемантически сохранить эту информацию в своем мозгу под совершенно разными категориями, хотя каждый рас-

слышит его правильно. Кто-то воспримет этого человека как любителя поиграть в футбол, а другой — как завязавшего болельщика.

Из-за семантического шума вас даже могут принять за сумасшедшего, как это случилось с доктором Полом Уотцлавиком (он приводит этот пример в нескольких своих книгах). Доктор Уотцлавик впервые обратил внимание на психотомиметическую функцию семантического шума, когда устраивался на работу в одну психиатрическую больницу.

В приемной перед кабинетом главного психиатра за столом сидела женщина. Доктор Уотцлавик решил, что это секретарь.

— Я Уотцлавик, — объявил он, предполагая, что секретарю известно о том, что он должен прийти.

— А я вас так не называла, — ответила женщина.

Немного обескураженный, доктор Уотцлавик воскликнул:

— Но это я себя так называю!

— Тогда почему вы только что это отрицали?¹

Доктору Уотцлавик в этот момент ситуация представилась совершенно не так, как было на самом деле. Женщина вовсе не была секретарем. Он классифицировал ее как пациентку-шизофреничку, которая случайно забрела в помещение для персонала. Естественно, он стал «обращаться» с ней очень осторожно.

Его новое предположение кажется вполне логичным, не так ли? Только поэты и шизофреники изъясняются на языке, который не поддается логическому анализу. Причем поэты, как правило, не используют этот язык в будничном разговоре, да еще так спокойно и непринужденно. Поэты произносят экстравагантные, но при этом изящные и ритмичные фразы — чего в данном случае не было.

---

¹ Поскольку в данном случае при переводе с английского, похоже, не удастся избежать семантического шума, приведем оригинальный диалог: *I am Watzlavick. — I didn't say you were. — But I am. — Then why did you deny it? — Прим. перев.*

Но забавнее всего то, что и сам доктор Уотцлавик оказался этой женщине явным шизофреником. Дело в том, что из-за шума она услышала совершенно другой диалог.

Странный человек подошел к ней и заявил: «Я не славянин» (*I am not Slavic*). Многие параноики начинают разговор с такого рода утверждений — для них они имеют жизненно важное значение, но для остальных людей звучат несколько странно.

— А я вас так не называла, — ответила она, стараясь успокоить его.

— Но это я себя так называю! — парировал странный человек и сразу же вырос в ее понимании от параноика до параноидального шизофреника.

— Тогда почему вы только что это отрицали? — резонно спросила женщина и начала «обращаться» с ним очень осторожно.

Каждый, кому приходилось разговаривать с шизофрениками, знает, как чувствуют себя оба участника подобного разговора. Общение с поэтами обычно не причиняет такого беспокойства.

В дальнейшем читатель заметит, что у этого *коммуникационного сбоя* гораздо больше схожести со многими известными политическими, религиозными и научными дебатами, чем нам обычно кажется.

Пытаясь свести к минимуму семантический шум (и зная, что не смогу избежать его совсем), я предлагаю своего рода исторический словарь (см. стр. 214), в котором объясняется «технический жаргон» этой книги. Я надеюсь, из него станет ясно, что я не придерживаюсь ни одной из точек зрения, которые оспариваются в традиционных (доквантовых) дебатах, постоянно раздирающих академический мир.

ОТ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ К КУЛЬТУ ИНСТРУМЕНТОВ

Задолго до появления современной физики и современной психологии скептики в Древней Греции уже говорили о *неопределенности* и *относительности* как о неизбежных аспектах человеческой жизни: то, что видит один человек, никогда в точности не совпадает с тем, что видит другой. Платон, Аристотель и другие гении древности пытались избежать агностицизма стоиков, «открыв» (или заявляя, что открыли) метод «Чистого Абстрактного Рассуждения». Они верили, что этот метод приведет к Чистой Истине, которая свободна от любых искажений, связанных с несовершенством человеческих органов чувств. За исключением нескольких консерваторов в философской ложе, весь мир уже признал, что древнегреческий поиск Чистой Истины закончился неудачей.

Дальнейшая история философии напоминает долгую детективную повесть о том, как постепенно, столетие за столетием, выявлялись многочисленные ложные положения (или неосознанные предубеждения), вкрапившиеся в «Чистое Рассуждение» смелых первопроходцев-эллинов.

Да простят нам наше едкое заявление: уверенность греческих логиков в том, что *Вселенная состоит из слов*, держала их в плену иллюзии. Они считали, что Вечную Истину можно получить, лишь *отыскав правильные слова*.

Но вот появилась современная наука, синтез «Чистого Рассуждения» греческой традиции и смиренного эмпиризма традиции мастеров-ремесленников. Все результаты стали выражать на точных специальных «языках» различных отраслей математики. Не одно столетие

казалось, что наука способна разгадать все тайны и ответить на все вопросы. В науке умозаключения о том, что «должна делать» Вселенная (согласно логике), сочетались с разработкой все более точных инструментов. Инструменты должны были сообщать нам о том, где и когда Вселенная не соглашается с нашей логикой или нашей математикой, — иначе говоря, о том, где и когда наша логика нуждается в пересмотре, а один вид математики — в коррекции со стороны другого вида. Ученым казалось, что, если достаточно усовершенствовать инструменты, можно исправить все ошибки и в конце концов прийти к той самой Чистой Истине, которую Платон и Компания надеялись поймать при помощи одной лишь логики, без всяких инструментов.

На этом этапе Вселенную видели состоящей из уравнений, а не из слов. В один прекрасный день, думали ученые, мы сможем узнать «все обо всем» и описать это все изящными математическими формулами. Но эта вера умерла с появлением теории относительности Эйнштейна и квантовой механики Планка. Они оба открыли — хотя и по-разному, — что инструменты, разработанные человеком, не делают работу нервной системы более «непогрешимой».

Вот вам иллюстрация: скептики в Древней Греции наблюдали относительность восприятия человеком температуры. Каждый философ в Афинах слышал об их экспериментальных доказательствах: если правую руку опустить в чашу с горячей водой, а левую руку — в чашу с ледяной водой, а затем обе руки опустить в третью чашу, с теплой водой, то правая рука «распознает» воду в третьей чаше как холодную, а левая — как горячую.

Можно сказать, что все героические усилия Платона и Аристотеля были направлены на то, чтобы вырваться за пределы этой чувственно-обусловленной относительности при помощи «Чистого Рассуждения».

«Чистое Рассуждение», однако, основывается на аксиомах, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Эти аксиомы появляются в сознании, приходя с уровня дологического понимания. На этом уровне можно вообще не говорить, а просто жестикулировать и указывать пальцем (или размахивать посохом, как любили делать мастера дзэн), поскольку на этом уровне мы пытаемся указать на нечто такое, что существует до слов и категорий.

И вот что плохо: аксиомы (правила игры), которые кажутся естественными и не подлежат сомнению в одном племени (культуре), вовсе не кажутся такими в других племенах (культурах). Вот и «самоочевидные» аксиомы Платона и его соратников давно уже не находят поддержки среди ученых, а многие из этих аксиом, как оказалось при проверке, просто не согласуются с действительностью (невербальным опытом).

Иммануил Кант составил, пожалуй, самый длинный список изъянов классического греческого «чистого рассуждения». Все помнят хрестоматийный случай с критянином, который утверждает, что критяне всегда лгут. Я хочу привести другой пример логического изъяна, который гораздо менее известен:

Когда стрелу выпускают из лука, кажется, что она движется в пространстве.

Однако в каждый отдельный момент времени стрела фактически занимает одно положение в пространстве, а не два, три или более положений.

Если стрела имеет одно и только одно определенное положение в каждый момент, значит, в каждый момент она *не движется*. Но если она не движется в каждый отдельный момент, то она не движется вообще.

От этой логики невозможно уйти, пытаясь вставить «моменты между моментами». Она применима к любым миллионным и миллиардным долям секунды. В каждую наносекунду стрела имеет одно, а не несколько положений. То есть *не движется!*

Как найти выход из этого тупика? Может, объявить, что стрела занимает два положения в одно и то же время?

КВАНТОВАЯ ЛОГИКА

Доктор фон Нейман, один из тех, кто наиболее рьяно защищал мнение Бора о том, что наука не в состоянии найти «одну глубокую реальность», лежащую в основе всех относительных инструментальных реальностей, продвинулся в своих исследованиях на шаг дальше Бора. Поскольку квантовый мир просто не вписывается в аристотелеву логику «либо-либо», фон Нейман изобрел трехзначную логику.

Аристотель предложил нам всего два варианта для выбора: «истинно» и «ложно». Фон Нейман добавил к ним «*может быть*». В некотором отношении это соответствует «неопределенному» состоянию доктора Рапопорта, но и отличается от него; «*может быть*» исключает «бесмысленность», которую фон Нейман, как и Бор, изгонял из научных рассуждений.

Некоторые физики (например, доктор Дэвид Финкельстайн) считают, что фон Нейман разрешил «все» (или, *может быть, не все?*) парадоксы, которые оставались даже после того, как мы вместе с Бором отвергли «глубокую реальность». Другие считают трехзначную *квантовую логику* не более чем «формализмом» или «фокусом», который не проясняет неопределенности квантовых событий.

Тем не менее квантовая логика очень хорошо применима к обычным событиям — вопреки утверждениям, что квантовая неопределенность не имеет никакого отношения к повседневной жизни и существует только на субатомном уровне.

Например, я подбрасываю монетку. Если только она не упадет на ребро (что случается чрезвычайно редко!), она

определенно подчинится аристотелевой логике «либо-либо». Монета упадет либо орлом вверх, либо решкой. Никакого «*может быть*».

Но в каком состоянии находится монета, пока она кувыркается в воздухе? Сторонник метафизического учения о предопределении может заявить, что результаты «орел» или «решка» существуют еще до того, как монета упадет на пол, то есть падение монеты той или другой стороной предопределено заранее. С научной точки зрения, проверить такое предположение невозможно, поэтому его следует считать «бессмысленным». На операционном или феноменологическом уровне монета находится в фон-неймановском состоянии «*может быть*» до тех пор, пока не упадет на пол.

Трансакционная психология показывает, что восприятие всегда начинается с состояния «*может быть*». Приведу пример. Я иду по улице и вижу впереди своего друга Джо. Если я никогда не изучал науку о мозге, я уверен в том, что Джо, которого я вижу, «на самом деле» находится там. И я очень удивляюсь, когда, подойдя ближе, замечаю, что этот человек только похож на моего старого доброго Джо. Мое восприятие содержало в себе «*может быть*», но, обусловленный аристотелевой логикой, я игнорировал это, и мое представление совершило скачок к *преждевременной уверенности*. (Мы несколько упростили описание этого процесса. На практике петля обратной связи *от восприятия к представлению и снова к восприятию* работает невероятно быстро. В результате мы «видим» то, что, по нашему мнению, должны видеть, а логическое значение «*может быть*» практически никогда не регистрируется — пока мы не научим себя регистрировать его.)

Относится что-либо к классу «истинно—ложно» или к классу «*может быть*» — обычно зависит от фактора времени. Монета относится к «*может быть*» лишь несколько мгновений, пока она находится в воздухе, но на пол она падает в положение «либо-либо». Высказывание

«Мэри сегодня не пришла на урок» кажется истинным для учителя, который видит отсутствие Мэри, или (технически выражаясь) «неприсутствие того, что принято называть «Мэри»» на уроке. Но это же утверждение попадает в категорию «*может быть*», если предположить, что Мэри в данный момент бежит в школу, и перейдет в категорию «ложного», как только Мэри войдет в класс (истинным теперь будет утверждение «Мэри сегодня опоздала на урок»).

Часто восприятие не только начинается с состояния «*может быть*», но и остается «*может быть*» навсегда, поскольку вызвавшие его пространственно-временные события настолько быстротечны, что мы просто не можем вынести определенного суждения. Тем не менее мы игнорируем это и по старой аристотелевой привычке все равно выносим определенные суждения. К таковым, похоже, относятся и замечания некоторых физиков о том, что неопределенность затрагивает только квантовый мир.

Книга «*Приговор НЛО*» (*UFO Verdict*), написанная Робертом Шиффером, грешит преждевременной уверенностью (на что указывает уже само заглавие). Мистер Шиффер знает, что такое НЛО «на самом деле» — «на самом деле» это подделки и галлюцинации. Но и другая книга, «*Летающие тарелки — реальность*» (*Flying Saucers Are Real*) майора Дональда Кио, тоже грешит догматизмом (на что тоже указывает ее заглавие). Майор Кио тоже знает, что такое НЛО «на самом деле» — «на самом деле это межпланетные корабли». Психолог, изучающий восприятие, заметил бы, что НЛО обычно появляются и исчезают столь стремительно, что большинство из них никогда не выходят из разряда «*может быть*». Но об этом поговорим позже.

Аристотелева привычка создавать догмы подкрепляет древние животные территориальные императивы и, в свою очередь, сама подкрепляется ими. Дикие приматы, как и другие позвоночные, заявляют свои права на физи-

ческие территории. Домашние приматы (люди) заявляют свои права на ментальные территории — идеологии и религии. Так, когда речь идет о преимуществах экономической политики Рузвельта перед экономической политикой Рейгана (или наоборот), квантовое «*может быть*» звучит крайне редко. Люди, верящие в НЛО или опровергающие его, чаще всего не соглашаются ни по одному пункту, но разделяют отвращение к словам «*может быть*». А уж такие предложения, как «*Может быть, Иисус — сын Божий*» или «*Может быть, ислам — ложная религия*», услышать практически невозможно.

Люди игнорируют квантовое «*может быть*» не только потому, что большинство никогда не слышали о квантовой логике или транзакционной психологии, но еще и потому, что *традиционные политические идеологии и религии тысячелетиями учили людей — и сегодня продолжают учить — действовать с нетерпимостью и преждевременной уверенностью.*

В целом люди считают, что выносить догматические суждения и отстаивать их — это признак мужества, а признать квантовую неопределенность (фон-неймановское «*может быть*») — признак «немужественности». Феминизм часто бросает вызов этой «идеологии мачо», но не менее часто феминисткам кажется, что они выглядят более сильными, если говорят и ведут себя так же догматично и ненаучно, как самые тупые и самонадеянные из «мачо».

Тенденцию выносить преждевременные приговоры значительно подкрепляет то программное обеспечение, которым привычно пользуется наш мозг. Я имею в виду наш язык и наши типичные языковые структуры.

В книге «*Странные известия*» (*News of the Weird*) Шеперда, Коута и Свита (это сборник неправдоподобных, но, по-видимому, правдивых историй, которые взяты из уважаемых газет) описан случай, когда в 1987 году один житель Рочестера (штат Нью-Йорк) застрелил женщину, которую принял за свою жену. «Я виноват, — ска-

зал он полицейским, — я хотел застрелить жену, но забыл взять очки». Похоже, его вселенная, как и вселенные Шиффера и Кио, построена на быстрых приговорах и не знает никаких «*может быть*».

В той же книге: житель Уэстчестера застрелил свою жену на охоте. Он заявил полиции, что принял ее за пень.

Еще два случая на охоте из той же книги: мужчина застрелил друга, которого принял за белку. Другой мужчина застрелил девочку-подростка, которую принял за кабана.

Еще один человек в Вирджиния-Бич убил тещу топором и заявил, что принял ее за большого енота.

В этих историях в самом «*может быть*» скрывается другое «*может быть*». Я имею в виду, что, может быть, некоторые из этих людей придумали свои алиби из отчаяния.

И еще одно: в мире есть не только НЛО (неопознанные летающие объекты), но и ННЛО (неопознанные нелетающие объекты). И люди, которым не известна фон-неймановская трехзначная логика с ее «*может быть*», нередко слишком быстро «опознают» и «принимают» их.

Если сейчас вы находитесь в оживленном районе большого города, выгляните в окно. Обратите внимание, сколько ННЛО мелькает перед вами, они проносятся так быстро, что их никогда нельзя будет перевести из разряда «*может быть*» в разряд «опознанных».

УПРАЖНЕНИЯ

Определите, какие из следующих утверждений, на ваш взгляд, истинные, ложные или «*может быть*».

1. В 1933 году Франклин Рузвельт стал президентом Соединенных Штатов.
2. В 1932 году Франклин Рузвельт стал президентом Соединенных Штатов.
3. 18 января 1932 года Кэри Грант отметил двадцать восьмой день рождения.